
УДК 316.334.3:329

ББК 60.561.3

X 98

З.Ю. Хуако,

доктор исторических наук, профессор кафедры теории, истории государства и права и политологии Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел.: 8-8772-52-22-14

Партии в контексте исторической и политической социологии

(Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматриваются социокультурные особенности возникновения и развития политических партий в контексте исторической и политической социологии. Особое внимание уделяется структуре, предназначению и деятельности партий в политической системе общества, а также анализу партийных функций в политическом процессе.

Ключевые слова: политическая партия, генезис политических партий, историческая социология, политическая социология, типология политических партий, институт политических партий, актор политической жизни, партийная оппозиция.

Z.Yu. Khuako,

Doctor of Historical Sciences, Professor of Department of the Theory and History of the State and Law and Political Science, Adyghe State University, Maikop, ph.: 8-8772-52-22-14

Parties in a context of historical and political sociology

Abstract. The paper discusses the sociocultural features of emergence and development of political parties in a context of historical and political sociology. Special attention is paid to structure, mission and activity of parties in political system of the society, as well as to the analysis of party functions in the political process.

Keywords: political party, genesis of political parties, historical sociology, political sociology, typology of political parties, institute of political parties, actor of political life, party opposition.

Весьма актуальным представляется рассмотрение генезиса политических партий в контексте исторической и политической социологии. Обращаясь к различным аспектам происхождения, возникновения политических партий как важнейшей структурной составляющей политической системы общества, необходимо уделить особое внимание процессу их образования и становления. Феномен политических партий представляет научный интерес, прежде всего, как развивающееся явление.

В понятие исторической социологии В.О. Ключевский вкладывает: «историческое изучение строения

общества, организации людских союзов, развития и отправления их отдельных органов — словом, изучение свойств и действия сил, созидających и направляющих людское общежитие». Он считает, что все является задачей «особой отрасли исторического знания, науки об обществе, которую также можно выделить из общего исторического изучения под названием исторической социологии» [1].

Для историка, поставившего перед собой «вопросы социологического характера», важны: «природа и действие исторических сил, строящих человеческие общества, свойства тех много-

образных нитей, материальных и духовных, помощью которых случайные и разнохарактерные людские единицы с мимолетным существованием складываются в стройные и плотные общества, живущие целые века».

Определяя соотношение культурно-исторической и социологической точек зрения, ученый указывал, что «из науки о том, как строилось человеческое общежитие, может со временем — и это будет торжеством исторической науки — выработаться и общая социологическая часть её — наука об общих законах строения человеческих обществ, приложимых независимо от переходящих местных условий» [2].

Политическая социология — «отрасль социологии, исследующая явление политики через призму ее взаимодействия с обществом в контексте анализа общества во всей сложности и многообразии его социальной структуры, институтов и процессов». Характеризуя предпосылки и условия возникновения партий, Б.Н. Чичерин утверждал, что только созревшее общественное мнение рождает настоящие политические партии, «источник политических партий лежит как в самом существе государственного организма, так и в составе общества, и, наконец, в свойствах человеческого развития», партии превращают «Неустроенную массу свободных и случайных мыслей в более или менее крепкие и прочные силы, способные быть политическими деятелями», при организованных партиях есть возможность «рассчитывать, действовать, направлять разрозненные стремления к общей цели» [3]. В отличие от исторической социологии политическая социология рассматривает политику как составную часть социума и разновидность общественных отношений, выявляет «воздействия разнообразных социальных структур на политическую жизнь, а также обратное влияние норм и институтов власти на общественные отношения» [4].

В государствах с развитой политической системой среди акторов политической жизни особое место занимает институт политических партий. Это

объясняется, прежде всего, влиянием политических партий на различные организации граждан, их определяющей ролью в сфере политики. Благодаря концепциям политических партий, разработанным М. Я. Острогорским, Робертом Михельсом, появились предпосылки для выделения политики в относительно самостоятельную область науки и её теоретико-методологического осмысления, исследования различных аспектов политики через её взаимодействие с социальной сферой.

«Партия» — слово латинского происхождения, означающее «часть», «группа». Партия — это «добровольная и устойчивая политическая организация, объединяющая лиц с общими социально-классовыми, политико-экономическими, культурно-национальными или иными интересами и идеалами». В результате своего исторического развития, по мнению А.И. Соловьева, партия сформировалась как «специализированная, организационно упорядоченная группа, объединяющая наиболее активных приверженцев тех или иных целей (идеологий, лидеров) и служащая для борьбы за завоевание и использование высшей политической власти». «Воплощая право человека на политическую ассоциацию с другими людьми», справедливо замечает он, политическая партия отражает «общегрупповые интересы и цели разнообразных (социальных, национальных, конфессиональных и др.) слоев населения, их идеалы и ценности, утопии и идеологии» [5].

Сложным, противоречивым, длительным был процесс образования, возникновения и последующего развития политических партий. До появления современных политических партий этим понятием обозначались многочисленные группы, соперничавшие между собой в сфере властных отношений или преследовавшие своей целью влияние на саму власть. Еще в древнегреческом городе-государстве своеобразными прототипами политических партий выступали политические группы, защищавшие в представительных и исполнительных органах

власти социальные и профессионально-территориальные интересы различных слоев населения.

Партии как порождение представительной демократии появились в России в 80 — 90 годах девятнадцатого столетия. В странах Западной Европы и в США они заявили о себе как о политической силе почти на полвека раньше. В историческом плане партии организовывались как «представительные структуры, выражавшие определенные групповые интересы, институты, оппозиционные государству и другим политическим объединениям» [6].

Первыми в России на политическую арену выходят партии социалистического толка, затем — либеральной и право-консервативной ориентации. К началу XX века в России насчитывалось свыше 280 партий. Примерно 60 партий по своему характеру, влиянию, участию в политической жизни становились общероссийскими (конституционно-демократическая партия, Российская социал-демократическая рабочая партия и другие). Параллельно определенный политический вес приобретают партии регионального уровня (к примеру, тульская партия «За царя и отечество»).

В целях усиления своего влияния в обществе и деятельного участия в избирательных кампаниях общероссийского и регионального масштаба партии создают средства массовой агитации и пропаганды, клубы, народные дома. Постепенно налаживается работа в Государственной Думе и органах земского и городского самоуправления. Она сопровождается созданием характерной для каждой партии символикой: анархисты предпочитают черные знамена, кадеты (конституционные демократы) — зеленые, социал-демократы и эсеры (социалисты-революционеры) — красные, консерваторы — черно-бело-коричневый флаг и хоругви.

На эволюционных процессах в партийном строительстве негативно сказываются революционные события в России 1907 — 1917 годов и кризис царского режима в период мировой войны. Теряют политическое влияние

организации, объединяющие промышленников и предпринимателей (Всероссийский торгово-промышленный союз, Торгово-промышленная партия и т. д.), а также либеральные и консервативные партии. Нарастание в обществе анархистских и экстремистских тенденций приводит к повышению авторитета и влияния партий социалистической ориентации. Все эти болезненные и противоречивые явления сопровождались сокращением социальной, электоральной базы политических партий, возрастанием популярности большевистской партийной идеологии.

Как правило, господство одной идеологии приводит к образованию однопартийной системы и срастанию государственных и партийных структур, в конечном счёте — к появлению партии-государства. В нашей стране однопартийная система прекратила свое существование с отменой в 1991 году шестой статьи Конституции СССР о руководящей и направляющей роли Коммунистической партии Советского Союза в обществе. С принятием Конституции Российской Федерации 1993 года признаются идеологическое и политическое многообразие, многопартийность [7].

Особенностям и природе возникновения, предназначения и эволюции политических партий много внимания уделял М. Я. Острогорский, в числе других мыслителей XIX века подметивший стремление партий к подчинению себе всех проявлений политической активности человека. Ученый утверждал, что «политическая партия по своей природе является свободным объединением граждан, которое, как и всякое другое объединение, не поддается внешнему воздействию, поскольку оно не противоречит общему закону» [8]. Он полагал, что демократическое устройство общественной и государственной жизни, хотя и является прогрессивным и необходимым в процессе развития общественного производства, гарантирует человеку только материальную свободу в ущерб моральной. По его убеждению, моральная свобода, возможность мыслить и поступать,

согласно собственным взглядам и целям, не обеспечена даже в развитых, демократических государствах.

М.Я. Острогорский считал, что главным недостатком английской и американской демократии является партийная организация, «партийный формализм», лишаящий человека всякой воли и самостоятельности. В своем главном труде «Демократия и политические партии» он подчеркивал: «Демократизированная лишь с виду, партийная система свела политические отношения к чисто внешнему единообразию. Этот формализм дал возможность усилиться слабостями, присущими демократическому управлению, и уменьшить его силу» [9].

Его теоретические взгляды затрагивают деятельность партийных организаций в контексте существующей представительной и исполнительной власти, не способной руководствоваться в политике интересами и потребностями всех граждан. Для преодоления противостояния законодательной и исполнительной власти, мешающего консолидации граждан и всего общества, предпочтение отдается ассоциациям, то есть группировкам парламентских и правительственных чиновников по интересам. По утверждению М. Я. Острогорского, «ассоциация с целью политических действий» предполагает всегда «наличие добровольного и сознательно-го сотрудничества её членов» [10].

В своих работах Морис Дюверже рассматривает структурно-организационные основы партий, особенности их становления и развития как институционализированных общностей, впервые исследует взаимосвязи партийной, парламентской и избирательной систем. Политические институты, убежден он, должны учитывать в своей деятельности совокупность «идей, верований, обычаев, составляющих упорядоченное и организованное целое (например, брак, семья, выборы, правительство, собственность и т. д.)» [11].

В длительном процессе возникновения и развития политических партий политологи и социологи выделяют три этапа. Первый этап охватывает конец

XVII и начало XVIII века. Это время связано с зарождением политической системы ранних государств Западной Европы и Америки. В становлении политических партий существенное значение приобретали классовые, социальные, национальные противоречия и противостояния, а также социокультурные, религиозные, демографические особенности различных стран и народов. Завоевание политических прав и свобод, развитие избирательной системы и парламентаризма содействовали усилению деятельности политических партий в общественной жизни. Второй этап охватывает XIX век, когда партии стали играть заметную роль в политической системе общества, превращаясь в заметное средство представительства интересов общества. Третий (современный) этап характеризуется превращением политических партий в важнейший институт политической жизни и публичной власти.

В своих работах о концепциях политики и политических партий Роберт Михельс («Политические партии. Социологическое исследование олигархических тенденций современной демократии» и «Социология политической партии в условиях демократии»), Макс Вебер («Политика как призвание и профессия»), Моисей Острогорский («Демократия и политические партии») наряду с позитивным заговорили о негативных тенденциях в развитии социалистических партий, связанных с непомерным нарастанием влияния партийного аппарата вместо опоры на партийную массу, с бюрократизацией партийных группировок и объединений, господством партийной элиты и лидеров.

Размышляя о расширении аппарата партии, включении чиновников в «партийный механизм» Р. Михельс пишет: «Партия как внешнее образование, механизм, машина вовсе не тождественна с партийными массами и уж тем более классом. Партия — это только средство достижения цели. Если же партия становится самоцелью, с собственными, особыми целями и интересами, то она целенаправленно отделяется от класса, который представляет» [12].

С точки зрения Макса Вебера, борьба между политическими партиями и бюрократическим чиновничьим аппаратом, усиление централизации и прагматизма в политических партиях являются основным конфликтом политической жизни. «Вследствие общей бюрократизации с ростом числа должностей и спроса на такие должности как формы специфически гарантированного обеспечения, — указывал он, — данная тенденция усиливается для всех партий и они во все большей мере становятся таким средством обеспечения для своих сторонников» [13].

К диалектике взаимоотношений элиты, лидеров и партийной массы, к тенденции превращения партийной элитой основной части членов партии в объект манипулирования обращается и М.Я. Острогорский. Вместо партий с жесткой организацией, в противовес бюрократизации партий он предлагает «свободные общественные ассоциации, движения, ставящие перед собой более конкретные и выполнимые задачи разного рода, причем участие в одной из них не должно исключать участие в другой, так, чтобы два человека, оказавшиеся противниками по одному вопросу, стали затем союзниками по другому» [14].

Подтверждением актуальности этих размышлений в условиях современных реалий политической и общественной жизни является создание общероссийского движения «Народный фронт «За Россию», объединяющего и направляющего в единое созидательное русло разные идеи, инициативы, предложения.

В контексте исторической и политической социологии, многообразия исторических и социокультурных условий политического развития общества принципиальное значение имеет типология партий. В основе классификации партийных объединений и структур — организационное строение, функции, социальная (электоральная) база, программные цели и стратегические задачи, идеологические предпочтения, методы деятельности. В политической науке нет единых подходов к проблеме типологии партий, но большинство

политологов и социологов выделяет по классификационным требованиям (по способу организации, отношению к власти и обществу, типу членства, политической программе) следующие партии: парламентские (кадровые), массовые, правящие, оппозиционные, открытые, закрытые, революционные, реформистские, консервативные, реакционные, левые, правые, центристские.

Рассматривая партию как «союз людей единомыслящих, ставящих себе одни и те же цели и сговорившихся соединить свои силы для согласованной деятельности в государственной жизни», Ю.О. Мартов (Цедербаум) обозначает в России начала XX века такие партии: правые реакционно-консервативные, умеренно-консервативные, либерально-демократические, революционные [15].

Сегодня в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации представлены четыре политические партии: «Единая Россия», Коммунистическая партия Российской Федерации, Либерально-демократическая партия России и «Справедливая Россия». После либерализации правил регистрации Министерства юстиции Российской Федерации зарегистрировало еще шестьдесят девять политических партий, в числе которых — «Умная Россия», «Родная страна», «Против всех», «Воля», «Женский диалог», Партия социальных сетей, Российская партия садоводов, «Колокол», Интернет-партия Российской Федерации, «Национальный курс», «Истина», «Автомобильная Россия», «Народ против коррупции», Партия налогоплательщиков России и другие.

Отношения, в основе которых качественные характеристики и численность действующих в стране политических партий, именуются партийной системой. Традиционно существуют однопартийные, двухпартийные и многопартийные системы. В западной политологии еще выделяют полупартийные и двух с половиной партийные системы. Полупартийные партийные системы создаются коалицией в составе доминирующей партии и близкой

ей по идеологической и практической направленности, но менее популярной организации. В двух с половиной партийных системах наличие двух авторитетных партий дополняется посреднической, но одновременно альтернативной организации.

В политической литературе представлены различные точки зрения относительно партийных систем. К примеру, известный политик и ученый академик Е. М. Примаков в «призраке однопартийности» усматривает не без оснований потенциальную опасность для «курса направленного на развитие демократии в России». Он считает, что при создании «Единой России» «в максимальной степени был задействован административный потенциал». Многие руководители регионов, муниципалитетов посчитали себя «обязанными стать членами этой партии». С учетом сложившейся в стране общественно-политической ситуации Е. М. Примаков делает вывод:

«Левый центризм для России, как представляется, является преимуществом — и по традициям, от которых нельзя абстрагироваться, и в связи с социально ориентированным экономическим развитием. Укрепление партийного левоцентризма могло бы произойти в случае, если Коммунистическая партия России, за которую выступают почти 20 процентов избирателей, могла бы, как это происходит с мировым коммунистическим движением, при редких исключениях, взять крен в сторону социал-демократии» [16].

По своему статусу (отношению к власти) политические партии бывают правящие и оппозиционные. Правящие партии, как правило, имеют большинство голосов в парламентах, что позволяет им существенно влиять на принятие принципиальных решений. Здесь уместно напомнить слова Френсиса Бэкона: «Многие ошибочно держатся того мнения, что и государю в управлении страной, и каждому вельможе в ведении дел надо прежде всего принимать во внимание интересы партий; а между тем высшая мудрость велит, напротив, сообразоваться либо с общи-

ми интересами, осуществляя то, с чем согласны представители самых различных партий, либо с интересами отдельных лиц» [17].

Политическая оппозиция выступает в обществе как противовес правящей партии. Её существование предполагает свободу мнений, деятельность различных общественных объединений, независимость средств массовой информации. «Оппозиция, хорошо организованная, по определению М.В. Буташевича-Петрашевского, составляет существенный элемент всякого благоустроенного правления; восставая противу всякого рода как правительственных, так и административных злоупотреблений, она содействует к прочности политического организма, поддерживая в нем элемент жизни и движения». О необходимости наличия «оппозиции, старательно критикующей правительство» говорит Морис Дюверже [18].

Политические партии, являясь действенным средством политического влияния в обществе, владея механизмами продвижения лидеров к власти, выполняют важные функции: политическую, представительскую, рекрутирования, электоральную и социализации.

В эволюции и дальнейшем развитии политических партий большую роль играет действительная политическая конкуренция между ними, которая предусматривает: нормальное политическое поле, свободу печатных и электронных средств массовой информации, широкие общественные дебаты, дискуссии и консультации по главным вопросам, которые замалчиваются официальными властями, появление новой и национально ориентированной политической элиты, честные и открытые выборы, прозрачность и открытость власти. Важнейший аспект политической конкуренции — это финансовая составляющая. Необходимо добиться того, чтобы у чиновников оставались в руках только деньги бюджета, который в условиях политической конкуренции обсуждается и утверждается парламентами.

Примечания:

1. Ключевский В. О. Сочинения в 9 т. Т. I. Курс русской истории. Ч. I. — М.: Мысль, 1987. — С. 35.
2. Там же. — С. 39.
3. См.: Политологический словарь. В двух частях. Ч. I. — М.: Луч, 1994. — С. 202; Чичерин Б.Н. О народном представительстве // Антология мировой политической мысли. — М.: Мысль, 1997. — Т. IV. — С. 138, 149.
4. Соловьев А. И. Политология: Политическая теория, политические технологии. — М.: Аспект Пресс, 2004. — С. 22.
5. См.: Политологический словарь. В двух частях. Ч. I. — М.: Луч, 1994. — С. 189; Соловьев А. И. Указ. соч. — С. 219.
6. Кравченко А. И. Политология: Учебник. — М.: Проспект, 2009. — С. 254.
7. См.: Конституция Российской Федерации. — М.: Известия, 1996. — С. 8.
8. Острогорский М. Я. Демократия и политические партии // Антология мировой политической мысли. — М.: Мысль, 1997. — Т. IV. — С. 308.
9. Там же. — С. 320 — 311.
10. Там же. — С. 310.
11. Дюверже М. Политические институты и конституционное право // Антология мировой политической мысли. — М.: Мысль, 1997. — Т. II. — С. 664.
12. Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии // Антология мировой политической мысли. — М.: Мысль, 1997. — Т. II. — С. 191.
13. Вебер М. Политика как призвание и профессия // Антология мировой политической мысли. — М.: Мысль, 1997. — Т. II. — С. 16.
14. Острогорский М. Я. Демократия и политические партии. — М., 1997. — С. 354.
15. Мартов Ю. О. Политические партии в России // Антология мировой политической мысли. — М.: Мысль, 1997. — Т. — С. 555 — 559.
16. Примаков Е. М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. — М.: ИИК «Российская газета», 2009. — С. 236 — 237.
17. Бэкон Ф. Опыты, или наставления нравственные и политические // Антология мировой политической мысли. — М.: Мысль, 1997. — Т. I. — С. 312.
18. См.: Петрашевский М. В. Карманный словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка // Антология мировой политической мысли. — М.: Мысль, 1997. — Т. III. — С. 740 — 741; Дюверже М. Политические институты и конституционное право // Антология мировой политической мысли. — М.: Мысль, 1997. — Т. II. — С. 656.

References:

1. Klyuchevsky V.O. Works: in 9 v. V. I. A course of the Russian history. Part I. M.: Mysl, 1987. P. 35.
2. Ibidem. P. 39.
3. The political science dictionary: in 2 parts. Part I. M.: Luch, 1994. P. 202; Chicherin B.N. On national representation // Anthology of the world political thought. M.: Mysl, 1997. V. IV. P. 138, 149.
4. Solovyuvov A.I. Political science: political theory, political technologies. M.: Aspect Press, 2004. P. 22.
5. Political science dictionary: in 2 parts. Part I. M.: Luch, 1994. P. 189; Solovyuvov A.I. The mentioned work. P. 219.
6. Kravchenko A.I. Political science: a textbook. M.: Prospekt, 2009. P. 254.
7. The Constitution of the Russian Federation. M.: Izvestiya, 1996. P. 8.
8. Ostrogorsky M.Ya. Democracy and political parties // Anthology of the world political thought. M.: Mysl, 1997. V. IV. P. 308.
9. Ibidem. P. 320-311.
10. Ibidem. P. 310.
11. Duverger M. Political institutions and constitutional law // Anthology of the world political thought. M.: Mysl, 1997. V. II. P. 664.
12. Michels R. Sociology of a political party in the conditions of democracy // Anthology of the world political thought. M.: Mysl, 1997. V. II. P. 191.
13. Weber M. Politics as a vocation // Anthology of the world political thought. M.: Mysl, 1997. V. II. P. 16.
14. Ostrogorsky M.Ya. Democracy and political parties. M., 1997. P. 354.
15. Martov Yu.O. Political parties in Russia // Anthology of the world political thought. V. 3. Political thought in Russia. M.: Mysl, 1997. P. 555-559.

16. Primakov E.M. The world without Russia? What the political short-sightedness lead to. M.: Ros. gaz. 2009. P. 236-237.

17. Bacon F. Essays or Counsels, Civil and Moral // Anthology of the world political thought. V. I. M.: Mysl, 1997. P. 312.

18. Petrashevsky M.V. A pocket dictionary of foreign words that became a part of the Russian language // Anthology of the world political thought. V. III. M.: Mysl, 1997. P. 740-741; Duverger M. Political institutions and constitutional law // Anthology of the world political thought. V. II. M.: Mysl, 1997. P. 656.